

Красивое лицо Чжоу Юньцина слегка скривилось.

Слово «жених» было особенно резким в его ушах.

"Г-н Ци, вы меня неправильно поняли. Я только что увидел старого друга и хотел поговорить».

Ци Цзиньжань усмехнулся.

«Говорить в таком месте? Как вы думаете, что скажут СМИ, если вас снимут на пленку?»

— Я тоже не хочу разговаривать с тобой. Держа его в руках, Вэнь Юань не забыл добавить нож.

Выражение лица Чжоу Юньцина стало очень плохим.

Он узнал, что Хэнгуан собирается провести благотворительный прием, и, возможно, Ци Цзиньжань привезет с собой и Вэнь Юаня. Его нынешняя партнерша по съемкам, Су Лан, была приглашена, поэтому он также получил приглашение через нее, и действительно, он увидел здесь Вэнь Юаня.

Он просто не ожидал, что Вэнь Юань теперь так его ненавидит.

«Сяо Юань, я знаю все о тебе и Ци Цзиньжанем. У вас двоих всего лишь коммерческий брак, верно? У тебя не было другого выбора, потому что у дяди возникли проблемы с компанией, поэтому ты решил обручиться с Ци Цзиньжанем».

«Сяо Юань, я скоро стану знаменитым и заработаю много денег. Я могу дать тебе все, что Ци Цзиньжань может дать, так что вернись ко мне, хорошо?»

Тон Чжоу Юньцина был почти умоляющим.

Шагнув в индустрию развлечений, он увидел всевозможные негласные правила и козни за ресурсы. Только тогда он понял, насколько драгоценным был этот невинный студенческий роман и насколько редким был этот человек.

Грудь Вэнь Юаня несколько раз вздымалась. Он собирался заговорить, когда Ци Цзиньжань внезапно схватил его за руку и повернулся к Чжоу Юньцину.

«Что ты можешь ему дать? Как только что, держась за руки с другими женщинами перед журналистами, смеясь, болтая и разыгрывая драму, и надеясь, что он тебя примет?»

Вэнь Юань был потрясен и недоверчиво посмотрел на Ци Цзиньжаня.

Откуда он знал, о чем он думал?

— Ты сделал ему больно однажды. Я не позволю тебе причинить ему боль во второй раз.

Голос Ци Цзиньжана был низким и твердым.

Опираясь на его плечо, глаза Вэнь Юаня немного потеплели.

Как этот человек может быть таким хорошим... Разве он не знает, что воспримет эти слова всерьез?

— Ци Цзиньжань, не будь таким претенциозным, разве ты не просто притворяешься?

Увидев Ци Цзиньжана, держащего Вэнь Юаня в руках, Чжоу Юньцин чуть не сошел с ума от ревности. Холодно взглянув на Ци Цзиньжана, он с сарказмом сказал: «Зная, что он не любит посещать такие вещи, ты все равно привел его сюда сегодня?»

«Это наш семейный бизнес. Мистер Чжоу не кажется квалифицированным судьей, верно?» Ци Цзиньжань продолжил: «Его симпатии и антипатии мне понятны больше, чем тебе».

"Ты."

— Цзиньжань, пошли, хватит спорить. Снаружи сидят на корточках репортеры, и Вэнь Юань не хотел создавать больше проблем. Он просто хотел побыстрее уйти отсюда.

"Хорошо."

Ци Цзиньжань опустил ресницы. Внезапно заметив что-то, он поднял руку и вытер уголок рта Вэнь Юаня подушечкой пальца.

— Остатки торта.

"Хм?"

Вэнь Юаню стало стыдно, и он подсознательно высунул язык, чтобы слизнуть его. Когда он собирался спросить Ци Цзиньжана, пропало ли оно, он обнаружил, что необычайно темные глаза мужчины смотрят на него.

В следующее мгновение тонкая рука схватила его за нижнюю челюсть, и холодные сухие губы впились в его губы.

Разум Вэнь Юаня стал пустым. Потребовалось много времени, чтобы понять, что Ци Цзиньжань целует его. В узком и тесном коридоре, под бдительным взглядом его бывшего парня. Это было так внезапно, как будто он пытался проглотить его...

"М-м-м..."

Вэнь Юаню было трудно дышать. Его губы и язык быстро онемели. Ци Цзиньжань сделал шаг вперед, прижимая его к стене позади себя, язык вонзался глубже, проносясь сквозь бурю. Вэнь Юань ошеломленно открыл глаза и увидел Чжоу Юньцина со сжатыми кулаками неподалеку, его лицо было искажено словами.

— Ты видел достаточно?

Ци Цзиньжань слегка ахнул и посмотрел на Чжоу Юньцина пронзительным взглядом.

Синие вены на шее Чжоу Юньцина вспыхнули. Глубоко вздохнув, он повернулся и вышел из коридора.

Вэнь Юань не двигался.

Он прислонился к стене, все еще вспоминая только что удушающий глубокий поцелуй. Температура тела Ци Цзиньжана, теплое прикосновение его губ, обжигающее дыхание на его лице и его уникальная сцена горького апельсина, смешанного с лимоном... все это серьезно беспокоило его разум.

Почему Ци Цзиньжань поцеловал его?

Было бы хорошо, если бы это было игрой, но эта сила была такой, как будто он собирался разорвать его на части... Как будто какие-то чрезвычайно сильные эмоции растворились в этом поцелуе, от чего у Вэнь Юаня закружилась голова, а все его тело ослабло.

Ци Цзиньжань повернулся и пошел впереди Вэнь Юаня, чей мозг был отключен.

Вэнь Юань ждал, пока он объяснит, ожидая, что он скажет что-то вроде: «Не думай слишком много, у меня нет других намерений». Но Ци Цзиньжань посмотрел на него, и его губы шевельнулись, чтобы сказать: «Пойдем, возьмем сертификат».

"Хм?"

Вэнь Юань совсем не мог угнаться за его мыслями.

«Где твоя домашняя регистрация¹? Это с твоими родителями?»

«Моя мать должна знать... Я не знаю, куда она это положила». Вэнь Юань машинально ответил. «Зачем тебе нужна моя домашняя регистрация?»

— Я же сказал тебе — получить свидетельство о браке.

"Но, но..."

У Вэнь Юаня было о чем спросить, и в его груди застряло множество причин для отказа, но, увидев глаза Ци Цзиньжаня, он не мог произнести ни слова.

Если он хочет получить сертификат, то они пойдут и получают его. Они все равно собирались пожениться.

Более того, он не отказался жениться на Ци Цзиньжанем. На самом деле, он был даже... немного счастлив.

Попрошавшись с Ю Хэном, Ци Цзиньжань вывел его из банкетного зала и направился прямо к дому Вэнь.

По пути разум Вэнь Юаня был пуст. Только когда он увидел знакомый двор семьи Вэнь, он пришел в себя. Нервозность и опасения наполнили его, когда он понял, где находится.

Перед приходом Ци Цзиньжань позвонил Е Ся. Вэнь Чэнминь был в командировке в городе Б и не смог вернуться вовремя, поэтому их встретила Е Ся, которая только что вернулась из студии йоги.

Е Ся была одета в серую одежду для йоги, с полотенцем на шее, и у нее не было времени вытереть пот со лба. Она увидела, как входит Ци Цзиньжань с серьезным выражением лица, а затем увидела своего сына, который блуждал в мыслях. Подумав, что случилось что-то плохое, ее лицо тут же побледнело.

— Цзиньжань, Юаньюань... В чем дело? Почему вы внезапно пришли в гости?

Она взглянула на сына и обнаружила, что его губы потрескались и болезненно покраснели, а брови нахмурились еще глубже.

— Юаньюань, ты ведь ни с кем не дрался?

«Ты негодяй...» Е Ся не могла не отругать его.

«Тетя, с Сяо Юанем все в порядке. Сегодня я взял на себя смелость зайти с нелюбезной просьбой».

Ци Цзиньжань почтительно встал перед Вэнь Юанем.

«О, не стой и не говори это, это пугает людей. Просто сядь.»

Сердце бешено колотилось, Е Ся села на диван, схватившись за подлокотники, пытаясь сохранить спокойное выражение лица.

Лицо Цзиньжаня было серьезным, а ее сын снова опустил голову, выглядя как вор с нечистой совестью. Судя по этому, Цзиньжань не может больше этого терпеть и хочет разорвать этот брак, верно?

«Тетя, я здесь, чтобы попросить вас позволить мне выйти замуж за Сяо Юаня».

Ему нужно разрешение на что??

Е Ся моргнула и посмотрела на Ци Цзиньжаня, как будто она не понимала, что он имел в виду.

"Свадьба?"

Как старейшины, ее муж, Ци Дунхуэй, и она сама всегда планировали позволить Ци Цзиньжаню и Вэнь Юаню собраться вместе на какое-то время, а затем поговорить о браке после того, как отношения разовьются. Если бы это было невозможно, они бы не форсировали события. Но два месяца спустя, что она услышала?

— Цзиньжань... ты уверен?

У Е Ся немного закружилась голова.

Ци Цзиньжань кивнул, его глаза были тверды.

«Свадьба может состояться не раньше весны следующего года. Я хочу сначала получить сертификат с Сяо Юанем».

Глаза Е Ся обратились к Вэнь Юаню, которого до сих пор игнорировали.

Вэнь Юань слегка опустил голову, как ученик начальной школы, который сделал что-то не так, и нервно вцепился обеими руками в подол своего костюма. Взгляд Е Ся упал на его слегка покрасневшие и опухшие губы, и когда она посмотрела на его огорченное лицо, она вдруг

поняла.

«Кхе-кхе... Значит, вы пришли просить у меня похозяйственную книгу?»

— Да, я надеюсь, вы согласитесь.

Е Ся немного подумала, кивнула, встала и пошла в свою спальню.

Через некоторое время она вышла с красной похозяйственной книгой.

— Юаньюань, ты ничего не скажешь?

Е Ся беспомощно посмотрела на сына. По всей видимости, этот вонючий мальчишка давно влюбился в Ци Цзиньжана, иначе бы он не стоял тут как дурак и не потакал всему, что делает Ци Цзиньжань.

«Э-э...» Вэнь Юань понял свое положение, как только его мать спросила. Он сделал два шага вперед, взял книгу регистрации из рук Е Ся и почтительно поклонился ей.

«Мама, спасибо. Ты много работала».

Е Ся хотела отругать его, но сдержалась. На ее лице даже появилась улыбка.

— Не теряй, не забудь вернуть мне.

Покинув дом Вэнь, черный Мэйбах помчался домой.

Ци Цзиньжань взглянул на часы: до окончания работы Бюро по гражданским делам оставалось полчаса.

Рядом с ним Вэнь Юань протирал темно-красную обложку своей регистрационной книги, глядя на страницу, на которой было написано его имя. Как только он поднял глаза, он попал в поле зрения Ци Цзиньжана.

Он смутно чувствовал, что Ци Цзиньжань хочет что-то сказать. Мелкие глаза мужчины двигались, но он молчал.

«Сегодня... уже поздно? Будет ли слишком поздно?» Вэнь Юаню пришлось самому найти тему.

«Это не большая проблема».

После того, как Ци Цзиньжань заговорил, он опустил свои длинные ресницы и посмотрел на финансовый журнал на сиденье.

Он знал, что сошел с ума.

С того момента, как он увидел Чжоу Юньцина, появившегося в банкетном зале, струна в его сознании напряглась. Он никогда не чувствовал себя настолько неспособным вынести что-то за всю свою жизнь по сравнению с существованием Чжоу Юньцина. Думая, что он был с Вэнь Юанем в течение трех лет, что он беспринципно наслаждался заботой и вниманием Вэнь Юаня, и что Вэнь Юань глубоко любил его, его грудь словно проткнули бесчисленными тонкими иглами, и он почувствовал глубокую боль.

Ци Цзиньжань не понимал, что черный яд под названием ревность медленно разъедает его сердце.

Он может догадаться, что у Чжоу Юньцина сейчас все хорошо. Он носит титул кумира Университета Т и может считаться красивым человеком среди многих ваз² в индустрии развлечений. Пока кто-то с капиталом готов его поддерживать, популярность — вопрос времени.

Когда блудный сын вернулся, он променял на деньги³. Не говоря уже о нежном взгляде Чжоу Юньцина, как будто в его сердце и глазах был только Вэнь Юань.

Ци Цзиньжань боялся. Боялся, что Вэнь Юань будет потрясен, что Вэнь Юань выберет нормального Чжоу Юньцина вместо инвалида, что он не сможет удержать Вэнь Юаня, и мальчик рано или поздно покинет его.

Поцелуй был тем, чего он не ожидал. Он думал, что всегда был спокоен и сдержан, но когда он увидел, как Вэнь Юань высовывает язык и облизывает уголок рта, натянутая струна в его сознании наконец оборвалась.

Вэнь Юань принадлежит только ему.

Чжоу Юньцин не может этого видеть, и никто не может.

Кто-нибудь чувствует запах этого огромного чана с уксусом? □

1. <https://en.wikipedia.org/wiki/Hukou>

2. люди, которые хорошо выглядят без каких-либо навыков

3. Есть пословица о том, что когда блудные сыновья возвращаются, они взлетают до небес и т. д.

<http://bllate.org/book/15651/1400104>